

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 008+811

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-998-1008>

Шифр научной специальности 5.10.1.

«Мягкая сила» русского языка: культурологический аспект

Людмила Алексеевна ПРОНИНА^{1,2} , Антонина Семёновна ЩЕРБАК^{3,4}

¹АНО «Тамбовское библиотечное общество»

392005, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Астраханская, 1/18

²ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина»

392036, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 17

³ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

⁴Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15

 ProninaLuda2014@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрено понятие «мягкой силы» русского языка в рамках этнокультурного подхода, доказано, что язык нацелен на то, чтобы выражать именно национальную культурную принадлежность, конкретную самобытную среду существования культуры, культурные доминанты этноса. Обосновано, что подход к русскому языку как «мягкой силе» государства способствует развитию «культурной» дипломатии. Установлены пять функций, которые выполняет русский язык по отношению к культуре, что позволяет считать русский язык как «мягкую силу» государства (коммуникативная, интеграционная, социализирующая, трансляционная и когнитивная функции). С разных точек зрения анализу подвергнуто понятие «Русский мир» и выявлены его базовые конструкты – русский язык и основанная на нём русская культура (речевые формы экспликации узнавания ментальности, ценностей, традиций, обычаев и др.). Определена основа мягкой силы русского языка – привлекательность, целью которой является объединение (интеграция) граждан Российской Федерации, соотечественников за рубежом и всех тех, кто ощущает ментальную и духовную близость с русскими. Доказана недостаточность использования потенциала библиотечных учреждений и библиотечного сообщества для продвижения русского языка и расширения пространства его использования. Описаны и предложены подходы к решению проблем государственной культурной политики в сфере русского языка.

Ключевые слова: мягкая сила, русский язык, этнокультурный подход, привлекательность, учреждение культуры

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта ««Мягкая сила» русского языка» (договор № 23-1-000988 от 25.04.2023 г.).

Проект реализован с использованием гранта, предоставленного ООО «Российский фонд культуры» в рамках Федерального проекта «Творческие люди» Национального проекта «Культура».

Для цитирования: Пронина Л.А., Щербак А.С. «Мягкая сила» русского языка: культурологический аспект // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 998-1008. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-998-1008>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

“Soft power” of the Russian language: cultural aspect

Lyudmila A. PRONINA^{1,2} , Antonina S. SHCHERBAK^{3,4}

¹INPO “Tambov Library Community”

1/18 Astrakhanskaya St., Tambov, 392005, Russian Federation

²Tambov Regional Universal Scientific Library named after. A.S. Pushkin

17 Internationalnaya St., Tambov, 392036, Russian Federation

³Derzhavin Tambov State University

33 Internationalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

⁴Samarkand State University named after Sh. Rashidov

15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan

 ProninaLuda2014@yandex.ru

Abstract. The concept of “soft power” of the Russian language is considered within the framework of the ethnocultural approach, it is proved that the language is aimed at expressing precisely national cultural affiliation, the specific unique environment of the culture, and the cultural dominants of the ethnic group. It is substantiated that the approach to the Russian language as the “soft power” of the state contributes to the development of “cultural” diplomacy. Five functions have been established that the Russian language performs in relation to culture, which allows us to consider the Russian language as the “soft power” of the state (communicative, integration, socializing, translational and cognitive functions). From different points of view, the concept of “Russian World” was analyzed and its basic constructs were identified – the Russian language and the Russian culture based on it (speech forms of explication of recognition of mentality, values, traditions, customs, etc.). Defining the basis of the soft power of the Russian language is attractiveness, the purpose of which is to unite (integrate) citizens of the Russian Federation, compatriots abroad and all those who feel mental and spiritual closeness with Russians. The inadequacy of using the potential of library institutions and the library community to promote the Russian language and expand the space for its use has been proven. Approaches to solving problems of state cultural policy in the sphere of the Russian language are described and proposed.

Keywords: soft power, Russian language, ethnocultural approach, attractiveness, cultural institution

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the project “Soft Power of the Russian Language” (agreement No. 23-1-000988 of April 25, 2023).

The project was implemented using a grant provided by the Russian Cultural Foundation OOO within the framework of the Federal Project “Creative People” of the National Project “Culture”.

For citation: Pronina, L.A., & Shcherbak, A.S. “Soft power” of the Russian language: cultural aspect. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2023;9(4):998-1008. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-998-1008>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

О значении русского языка президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Сбережение русского языка, литературы и нашей культуры – это вопросы национальной

безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире»¹.

¹ Путин В.В. Выступление на съезде Общества русской словесности // Сайт Президента России. 2016. 26 мая. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/52007> (дата обращения: 30.05.2023).

В современном мире в условиях глобализации, информатизации и превращения цифровых технологий в фактор успешности развития государства, его народа проблемы идентичности становятся не просто актуальными, а превращаются именно в проблемы национальной безопасности. Речь идёт о намеренном, прежде всего речевом воздействии на сознание «противника» (отдельной личности, коллектива или народа) для его когнитивного подавления.

«Русский язык должен признаваться одним из основных объектов защиты в системе национальной безопасности, поскольку он в условиях информационно-психологической войны оказывается одной из основных мишеней этой войны» [1, с. 173].

В аспекте национальной безопасности наибольшему влиянию подвергаются этнокультурные ценности, накопленные тысячелетиями в концептуальной системе человеческого сознания.

Сегодня возрастает значение «нематериальных культурных концептов, в частности, таких, как язык нации» [2, с. 272]. Из этого следует, что необходимо повышать уровень знания и престиж государственного русского языка в повседневной жизни. Русский язык – язык ООН и ЮНЕСКО, других международных организаций, язык общения многих народов. Исторически сложилось, что русский язык в мире востребован как язык культуры и искусства. Именно в этом его сила и влияние. Можно приводить многочисленные примеры: самые издаваемые авторы – Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, или литература по шахматам преимущественно издаётся на русском языке и т. д.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В 90-е гг. прошлого столетия Дж. Най предложил понятие «мягкая сила», которое восходит к термину “sof power” (в переводе на русский язык означает «мягкая сила», «мягкая власть», «гибкая власть») (цит. по: [3]). Мягкая сила употребляется в значении «невоенные методы воздействия на противоположную сторону».

Дж. Най утверждал, что ключевым моментом в его концепции – это понятие «привлекательности» для других тех или иных положений, феноменов, образов действий и т. п. (цит. по: [4, с. 214]). Из этого следует, что «мягкая сила» – это потенциал, который может быть использован в разных целях, применительно к разным группам населения или не использован. Создание привлекательности – обязательное условие воплощения в действительность «мягкой власти», в реальной жизни представляет собой лингвистическое конструирование её интерпретации. Сегодня понятие «мягкая сила» используют во многих сферах, оно является устоявшимся, что привело к его появлению в качестве термина в различных документах. Так, в России оно использовано в Концепции внешней политики 2013 г., позднее – в Концепции внешней политики 2016 г. и др.

Участвуя в процессах обучения, популяризации, продвижения русского языка, социокультурном проектировании по данной проблематике, мы считаем русский язык, русскую культуру – «мягкой силой». В данных процессах не допускается навязывания, принуждения: каждый самостоятельно делает выбор, демонстрируя внимание к интересам другого, все ориентированы на долгосрочное взаимодействие (интеграцию) с партнёром, на равноправный диалог, стремятся к созданию доверительных отношений.

Итак, в основе мягкой силы русского языка лежит убеждение *привлекательности*, её главной целью является объединение (интеграция) граждан Российской Федерации, соотечественников за рубежом и всех тех, кто ощущает ментальную и духовную близость с нами (русскими) на основе русского языка и русской культуры. Подчёркнём, что язык нацелен на то, чтобы выражать именно национальную культурную принадлежность, конкретную самобытную среду существования культуры и культурные доминанты этноса.

При таком подходе происходит трансляция ценностей, традиций и культурных составляющих, а значит, происходит развитие Русского мира и сохранение культурной матрицы, культурного кода народа.

Русский мир анализируется и рассматривается с разных точек зрения. Ю.В. Кот предпринял реконструкцию классического содержания русской идеи в традициях отечественной философской культуры [5]. С.Н. Кочеров и О.В. Париков предложили четыре подхода к Русскому миру, в основе которых геополитическая реальность, геоэкономическая реальность, неповторимая этнокультурная общность людей, проживающих не только в России, и православная цивилизация [6].

Мы рассматриваем проблему «мягкой силы» русского языка в рамках этнокультурного подхода, понимая под Русским миром «транснациональное социокультурное пространство или интегративное поле культуры, основанное на культурных, социальных и личностных взаимодействиях его субъектов, границы которого очерчены ценностями и нормами» [7, с. 123].

Русский мир складывается из трёх частей: Россия и русский народ, русская диаспора за рубежом, нерусские народы, сознательно включающие себя в ареал русской культуры и цивилизации. Тогда наша цель – это формирование привлекательности русского языка в рамках данного социокультурного пространства, продвижение русского языка и использование его с учётом специфики, особенностей в каждой части Русского мира.

Русский язык, входящий в ядро национальной культуры, является одновременно источником и хранилищем культурного кода нации: он синонимичен мировоззрению, так как выражает совокупность мыслительных паттернов. Исходя из этого, Русский мир – это культурное единство, объединяющее представителей множества народов и наций как внутри страны, так и в мире в целом. В этом случае целевыми группами являются жители РФ, для которых русский язык – государственный, выполняющий одновременно функцию языка межнационального общения для наций и народностей страны, вторая группа – русская диаспора за рубежом, для которой русский язык – культурный код родины, третья группа – иностранные студенты, обучающиеся в отечественных вузах, мигранты, приехавшие в Россию с разными це-

лями, четвёртая группа – все, кто изучает русский язык в зарубежных странах (школьники, студенты, специалисты, лично заинтересованные). Часть из них живёт и работает в русской культурной среде, вторая может использовать только виртуальное культурное пространство, находясь за пределами РФ.

Детализируем целевые группы (каждая требует разработки соответствующих методик, собственной инфраструктуры, определения форматов, форм и методов, выстраивания политики «привлекательности») – соотечественники за рубежом, граждане стран СНГ, граждане дальнего зарубежья, профессионалы в сфере русского языка (отечественные и зарубежные), народы России, иностранные граждане, желающие работать, учиться или жить в России. В качестве приоритетных групп выступают школьники, студенты, которые играют важную роль в потенциальном развитии культурно-образовательного потенциала государства и общества и могут в дальнейшем стать инициаторами и активными участниками эффективного развития отношений между странами и народами.

Базовыми конструктами Русского мира выступают русский язык и основанная на нём русская культура. Следовательно, действовать нужно по всем четырём группам одновременно. Причём работа со 2, 3 и 4 группой, её успешность зависит в первую очередь от эффективности работы с первой группой – гражданами России. «Русский язык сегодня становится одной из значимых составляющих *российской национальной идеи*, суть которой сводится к объединению многонационального российского народа на единой культурной и образовательной платформе» [8].

Рассмотрим, какие функции выполняет русский язык по отношению к культуре, и почему его можно рассматривать как «мягкую силу» государства. Во-первых, это коммуникативная функция, которая обеспечивает межкультурный и межнациональный диалог между народами России, между русским народом и иностранцами, приехавшими в Россию, между народами страны и народами других стран. Во-вторых, это интеграци-

онная функция, которая способствует объединению народов в единое социокультурное пространство на базе государственного языка – русского языка, причём идёт объединение всех групп (отражается в государственной культурной политике). В-третьих, социализирующая, так как иностранные граждане (приехавшие в Россию на работу или учёбу, или с иными целями) имеют возможность через язык усвоить образцы поведения, социокультурные нормы и ценности. В результате иностранцы успешно адаптируются к жизни в российском обществе, используя в том числе возможности русской языковой среды. По отношению к гражданам РФ – это формирование в обществе представления о грамотности как важной компетенции современного человека. В-четвёртых, трансляционная – передача полной, достоверной информации о России и Русском мире, о русской культуре в зарубежные страны. Наконец, в-пятых, – когнитивная – познание, освоение и интерпретация окружающего мира (осмысление новых для себя понятий, культурных символов и образов).

Таким образом, можно сформировать адекватный образ страны и русских людей, повысить их привлекательность через речевые формы экспликации узнавания ментальности, ценностей, традиций, обычаев и др.

Между тем в настоящее время происходит сужение границ Русского мира, число изучающих русский язык снижается. Однако Русский мир обладает мощнейшей культурой, входящей в общемировое культурное наследие, в ядро культурного наследия, которое транслируется из поколения в поколение, а русский язык является официальным языком более 20 международных организаций. Обзор состояния Русского мира в странах Центральной Азии даёт И.Р. Томберг, который отмечает, что, например, в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане наблюдается рост количества изучающих русский язык, а в Туркменистане идёт выдавливание русского языка [9].

Языковая политика РФ в отношении зарубежных стран осуществляется в виде продвижения русского языка за рубежом и повышения его престижа. Продвижение языка

оказывается крайне эффективным методом увеличения «мягкой силы» государства, нации. Такой приём используют многие страны для продвижения своего языка, а значит и собственных ценностей. Например, Институты Гёте, Конфуция, Сервантеса, «Альянс Франсез», в России – это Россотрудничество, российские центры науки и культуры. Таким образом, создаётся инфраструктура продвижения языка.

Следовательно, российская культурная политика имеет два аспекта: внешний – расширение культурного присутствия за рубежом, осуществление процесса кросс-культурного взаимодействия и взаимопонимания между народами и т. п. [10]; внутренний – сохранение культур и языков народов РФ, а русского языка как языка государственного, языка межнационального общения.

На наш взгляд, следует дифференцировать проблему. Глобальная цель по поддержке и продвижению русского языка в мире может быть достигнута решением следующих задач:

- работа в зарубежных странах через создание центров русского языка, волонтеров, участие в образовательных проектах, совместных с образовательными учреждениями страны;

- повышение квалификации преподавателей русского языка как иностранного для работы в других странах в рамках мобильности, российских преподавателей, работающих с иностранными студентами. Многие вузы России разрабатывали и реализовали многочисленные образовательные и культурно-просветительские проекты. Интересен опыт Российского университета дружбы народов (ныне Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы), в арсенале которого проект «Организация и проведение мероприятий в рамках Недель русского языка и российского образования по поддержке преподавания и изучения русского языка в странах СНГ, Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья» (2014–2015 гг.), «Обеспечение методической и педагогической поддержки путём организации совершенствования компетенции учителей-предметников образовательных организаций с

русским языком обучения в Туркмении» (2016 г.), «Факел русского языка на Великом шёлковом пути» и т. д. Причём предложенные форматы отличаются разнообразием: семинары, олимпиады, конкурсы, викторины-квесты, круглые столы, дискуссии, обучающие игры и т. п. [11; 12]. Плодотворна работа Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого с вузами КНР, культурно-образовательные мероприятия в разных странах и т. п. [13; 14].

Московский городской педагогический университет в 2020 г. после 10-летнего опыта превратил олимпиаду по русскому языку "Номо дисенс" в международную. Олимпиада базируется на концепте «Москва» и предлагает задуматься о русской языковой картине мира, русском менталитете и его отражении в языковом сознании носителей языка. Олимпиада имеет цифровой формат [15].

Учреждения образования и культуры реализуют многочисленные проекты, связанные с русским языком: обучающие программы, фестивали, мастер-классы, научно-практические конференции и форумы, активно занимаются продвижением своих продуктов и услуг в данной сфере и т. п. По мнению Л.В. Селезнёвой, О.И. Северской и Л.Н. Сааякян, реклама может быть использована для формирования привлекательности языка. Причём «наивная» реклама представляется более эффективным инструментом политики «мягкой силы», так как формирует более привлекательный образ языка, что связано в большей мере с душевностью и человечностью, отход от стереотипов, что присуще рекламе профессиональной [2].

Образовательные, культурно-просветительские проекты рассматриваются учёными и практиками в качестве мягкой силы государства [16; 17]. Изучение отечественного опыта показывает, что данная деятельность не носит системный комплексный характер. Например, более 20 лет проходит международный Пушкинский конкурс для учителей русского языка. За весь период существования конкурс привлёк около 6 тысяч участников. В 2020 г. на конкурс поступило немногим более 500 работ из 42 стран. Треть из них из 2 стран – Узбекистана (112 – более 20 %) и Белоруссии

(56 – 10 %). Единичные заявки пришли из Китая, США, Ирана и т. д. [18].

Аспектом сохранения и продвижения русского языка является расширение его присутствия в Интернете, в том числе борьба против его вытеснения государственными языками иных стран. Современные информационные технологии изменяют языковое разнообразие в киберпространстве. Успех во многом зависит от насыщенности Сети ресурсами на русском языке, которые будут полезны и привлекательны как для граждан России, так и других стран. Безусловно, русскоязычный Интернет развивается, но нельзя сказать, что системно. Существует множество ресурсов, созданных авторами, коллективами, организациями и учреждениями, общественными структурами и т. д. Русский язык по степени востребованности в Рунете занимает 9 место в мире [19, с. 5].

Но не всегда можно найти необходимую информацию, не хватает путеводителей или других информационных структур-навигаторов. Кроме того, виртуальное пространство должно интегрироваться с реальным, дорабатывать его, ликвидировать лакуны и делать ресурсы по русскому языку более доступными. То есть мир повседневной реальности и мир виртуальный должны объединяться в единое пространство на базе русского языка (интеграционная функция).

Таким образом, создаётся среда для межкультурного взаимодействия в смешанном формате (онлайн и офлайн). Примеры уже есть: подобная среда была сформирована в рамках образовательного форсайта «Послы русской культуры» – это образовательные тренинги по межкультурному взаимодействию, практические мастер-классы и форсайт-сессии по русской культуре для российских и иностранных обучающихся вузов Нижегородской области [20].

Но кроме профильных, специализированных ресурсов можно использовать интернет-ресурсы российских СМИ для обучения иностранцев русскому языку.

На наш взгляд, недостаточно использован потенциал библиотечных учреждений и библиотечного сообщества. Хотя именно библиотеки вносят значительный вклад в

развитие Русского мира, работая со всеми категориями жителей и сегментами этнокультурного пространства. Наш опыт реализации различных проектов, связанных с русским языком и государственной культурной политикой, показывает, что использование потенциала библиотек весьма успешно способствует реализации всех функций – коммуникативной, интеграционной, социализирующей, трансляционной и когнитивной. А создание качественных ресурсов по русскому языку (например, виртуальная площадка «Русский язык» – <https://rusvirt.tambovlib.ru/>) решает несколько задач в виртуальном пространстве: доступности, коммуникации, интеграции, трансляции. Совместные проекты некоммерческих организаций и государственных и муниципальных библиотек ориентированы не только на наших граждан, но и иностранных студентов, обучающихся в отечественных вузах, мигрантов и взаимодействуют с партнёрами из зарубежных стран².

Проекты вносят вклад в решение немаловажных проблем современного общества – грамотности и интереса к чтению. Благодаря им стали доступными инклюзивные практики популяризации русского языка, эффективные формы, методы, форматы, методики работы с иностранными студентами (например, в Тамбовской области сегодня обучаются более 4000 иностранцев из 64 стран мира), которые можно применять в вузах и ссузах, где русский язык изучают как иностранный, и в рамках подготовки специалистов по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Использование и продвижение эталонного русского языка через чтение классических произведений отечественной литературы не только формирует грамотность, но и решает проблемы эмпатии, что особенно важно при работе со школьниками и студентами, молодёжными группами. Создание разнообразных ресурсов по русскому языку в виртуальном пространстве, в том числе ис-

пользование социальных сетей, создаёт культурную среду и для граждан других государств.

Предложенные подходы к решению проблем государственной культурной политики в сфере русского языка позволили сформулировать следующие константы, ключевые точки для учреждений культуры, образования, некоммерческих и общественных организаций: формирование в обществе представления о грамотности как важнейшей необходимой компетенции современного человека (через актуальные форматы дискуссионного типа, через анализ требований работодателей и т. п.), обеспечение достаточного уровня знаний общей языковой культуры граждан разных социальных групп и возрастов (через использование фестивальных технологий), продвижение русского языка как фундаментальной основы национальной самоидентификации, национальной безопасности, культурного и образовательного единства (через публикацию и обсуждение актуальных статей, дискуссионных форматов, медиа-коммуникации), формирование и развитие интереса к русскому языку и литературе как инструменту повышения уровня языковых компетенций и базы личного и профессионального развития (через новые форматы приобщения к чтению); создание эффективной системы поддержки русской языковой среды в информационном, культурно-просветительном и образовательном контексте региональных, зарубежных связей Тамбовщины; участие в развитии Русского мира, продвижении русского языка и расширение пространства его использования (через организацию работы в виртуальной среде с разными категориями пользователей, в том числе с иностранными студентами, и разработку комплекса методических материалов, сценариев, программ, роликов, видеолекций, листовок и буклетов по русскому языку, разных социальных активностей), организация площадки для инклюзивных групп населения (успешное применение интернет-площадок для людей с ОВЗ); создание условий для обогащения информационной базы просветительской деятельности культурно-образовательных институций края (привлечение к

² Проект «Говорим и пишем по-русски: популяризация и продвижение русского языка и культуры чтения» поддержан ООГО «Российский фонд культуры» в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» (№ 20-1-000558 от 20.05.2020 г.).

участию в проекте и распространение результатов в муниципальных образованиях, других регионах), привлечение творческих людей к продвижению идей грамотности (писателей, поэтов, учёных-филологов, специалистов по русскому языку и литературе); пропаганда чтения и продвижение традиций семейного чтения (творческие встречи, фотовыставки, книжные выставки, иллюстративные материалы, игровые форматы и т. д.). Использование комплексного подхода в рамках конкретной территории позволяет максимально эффективно решать задачи культурной, языковой политики РФ.

Реализация государственной культурной политики, политики в сфере русского языка требует объединения усилий всех заинтересованных сторон. «Оказание долговременного влияния на иностранцев посредством мягкой силы является важным с точки зрения ведения культурных войн и носит характер первостепенной важности в текущей геополитической ситуации в мире» [3, с. 146]. Следует уделять внимание распространению русского языка в странах СНГ и странах дальнего зарубежья. Снижение количества печатной продукции, но увеличение количества ресурсов Интернета (можно использовать не только профильные информационные ресурсы, но и множество других) требует иных подходов к созданию виртуальной русскоязычной культурной среды. А обучение студентов русскому языку в неязыковой среде требует развития инновационных методик, методов обучения.

ВЫВОДЫ

Целесообразно дифференцировать задачи применительно к каждому сегменту Русского мира. Мы предлагаем три направления: 1) работа с потребителями (соотечественники, в том числе и проживающие за рубежом, иностранные студенты, мигранты, все, кто изучает русский язык, культуру в зарубежных странах); 2) инновационные формы и методы обучения, методики, средства продвижения и т. д.; 3) развитие информационно-образовательного пространства.

Перспективы русского языка за рубежом связаны с привлекательностью и притягательностью России, россиян в культурном, экономическом, научном и инновационном потенциале, поскольку «расширение культурного и языкового присутствия России за рубежом выступает одним из ключевых факторов устойчивого развития Российской Федерации и её закрепления в мировом культурно-гуманитарном пространстве» [21, с. 90]. Взаимодействие в любых формах ведёт к взаимному обогащению и сотрудничеству участников, что способствует продвижению и пониманию институтов ценности, культурных установок, правил и традиций и т. д. Подход к русскому языку как «мягкой силе» государства способствует развитию «культурной» дипломатии. Привлекательность русского языка, русского слова в его духовности: слово обладает духовной сакральной силой, которая и представляет его ценность. В этом и заключается «мягкая сила» русского языка.

Список источников

1. Лингвистика информационно-психологической войны. Кн. 1 / под ред. А.П. Сковородникова, А.А. Бернацкой, И.В. Евсеевой, А.В. Колмогоровой, Г.А. Копниной, Б.Я. Шарифуллина. Красноярск: Сиб. фед. ун-т, 2017. 340 с.
2. Селезнёва Л.В., Северская О.И., Саакян Л.Н. Имиджевые характеристики русского языка в аспекте политики «мягкой силы» // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 271-284. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-271-284>, <https://elibrary.ru/lqkezm>
3. Малеев А.А. Национальный язык как инструмент мягкой силы России // Политика и общество. 2017. № 3. С. 143-148. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2017.3.22079>, <https://elibrary.ru/yjnccj>
4. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 212-223. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223>, <https://elibrary.ru/zaovvx>

5. Кот Ю.В. Историософская парадигма русского мира (нравственно-религиозные аспекты) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 2 (112). С. 32-42. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-32-42>, <https://elibrary.ru/mntjpm>
6. Кочеров С.Н., Париков О.В. Философия русской идеи. М.: Изд. дом «Русская Философия», 2022. 300 с.
7. Астафьева О.Н., Козловцева Н.А. Государственная политика в сфере русского языка в контексте Русского мира // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 3. С. 122-139. <https://doi.org/10.17805/zpu.2017.3.10>, <https://elibrary.ru/zhjoqd>
8. Бунеева Е.В. Языковая картина как зеркало Русского мира в условиях новой мировой архитектуры // Известия ВГПУ. 2023. № 1 (174). С. 35-38. <https://elibrary.ru/efdhai>
9. Томберг И.Р. Русский мир как элемент «мягкой силы» России в странах Центральной Азии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 1 (35). С. 91-104. <https://elibrary.ru/jlfxje>
10. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В. Анализ политики РФ в области расширения российского культурного присутствия за рубежом // Глобальный научный потенциал. 2018. № 9 (90). С. 69-74. <https://elibrary.ru/vkmqhs>
11. Пугачёв И.А., Хилькевич С.В., Юрманова С.А. Международные образовательные проекты факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов // Международная образовательная деятельность как фактор развития и сотрудничества высших учебных заведений в современном поликультурном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский гос. ин-т культуры, 2018. С. 51-57. <https://elibrary.ru/vuycxa>
12. Щербак А.С. Использование материалов олимпиады по русскому языку как иностранному в учебном процессе // Материалы 17 Всероссийской олимпиады для студентов по русскому языку как иностранному. М.: РУДН, 2022. С. 53-56.
13. Баранова И.И. Международное сотрудничество в продвижении русского языка и русской культуры за рубежом // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 26. С. 8-16. <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.26.1>, <https://elibrary.ru/yyirzr>
14. Арсеньев Д.Г., Баранова И.И., Краснощёков В.В. Инновационные программы изучения русского языка в зарубежной среде как PR-технология // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. С. 135. <https://doi.org/10.17513/spno.28037>, <https://elibrary.ru/ymrlqd>
15. Гребенчиков Ю.Ю., Захарова М.В. Использование ресурсов международной цифровой олимпиады по русскому языку «Homo dicens» для продвижения культурно-исторического наследия Москвы // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 7. С. 183-187. <https://elibrary.ru/wajjyq>
16. Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6 (9). С. 200-205. <https://elibrary.ru/kygtaf>
17. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 85-93. <https://elibrary.ru/pymqtd>
18. Гуров О.Н. Проблемы цифровой трансформации в области поддержки и продвижения русского языка за рубежом // Русский язык и культура в международном образовательном пространстве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Иваново: Ивановский гос. ун-т 2021. С. 37-43. <https://elibrary.ru/eundlg>
19. Савинков В.И. Пути сохранения русского языка в киберпространстве // Экономика и управление. 2013. № 2 (88). С. 4-7. <https://elibrary.ru/pwjklh>
20. Малеткина М.В., Нгома А.Д. Продвижение русского языка как иностранного посредством проведения образовательного форсайта «Послы русской культуры» // Русский язык без границ: новые возможности развития диалога культур: сб. ст. Междунар. педагогического форума. Нижний Новгород; Москва, 2022. С. 234-239. <https://elibrary.ru/yzvlni>
21. Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Драгунова Е.В. Анализ деятельности образовательных организаций по расширению культурного и языкового присутствия Российской Федерации за рубежом // Глобальный научный потенциал. Экономика и управление. 2019. № 1 (94). С. 87-91. <https://elibrary.ru/vxvrhs>

References

1. Skovorodnikova A.P., Bernatskaya A.A., Evseeva I.V., Kolmogorova A.V., Kopnina G.A., Sharifulin B.Ya. (eds.). *Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoi voyny. Kn. 1* [Linguistics of Information-psychological Warfare. Book 1.]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2017, 340 p. (In Russ.)
2. Selezneva L.V., Severskaya O.I., Saakyan L.N. Image characteristics of the Russian language in the aspect of "soft power" politics. *Rusistika = Russian Language Studies*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 271-284. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-271-284>, <https://elibrary.ru/lqkezm>
3. Maleev A.A. The national language as a tool of Russian soft power. *Politika i obshchestvo = Politics and Society*, 2017, no. 3, pp. 143-148. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2017.3.22079>, <https://elibrary.ru/yjnccj>
4. Lebedeva M.M. "Soft power": the concept and approaches. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*, 2017, no. 3 (54), pp. 212-223. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223>, <https://elibrary.ru/zaovvx>
5. Kot Yu.V. Historiosophical paradigm of the Russian world (moral and religious aspects). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2023, no. 2 (112), pp. 32-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-2112-32-42>, <https://elibrary.ru/mntjpm>
6. Kocherov S.N., Parilov O.V. *Filosofiya russkoi idei* [Philosophy of the Russian Idea]. Moscow, Russian Philosophy Publishing House, 2022, 300 p. (In Russ.)
7. Astaf'eva O.N., Kozlovtsseva N.A. State policy in the sphere of the Russian language in the context of the Russian world. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2017, no. 3, pp. 122-139. (In Russ.) <https://doi.org/10.17805/zpu.2017.3.10>, <https://elibrary.ru/zhjoqd>
8. Buneeva E.V. Linguistic picture as the mirror of the Russian world in the context of the new world architecture. *Izvestiya VGPU = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2023, no. 1 (174), pp. 35-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/efdhai>
9. Tomberg I.R. The Russian world as an element of Russia's "soft power" in central Asian countries. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir = The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*, 2023, no. 1 (35), pp. 91-104. <https://elibrary.ru/jlfxje>
10. Kulikov S.P., Novikov S.V., Prosvirina N.V. The analysis of the Russian federation policy in the field of expansion of the Russian cultural presence abroad. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2018, no. 9 (90), pp. 69-74. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vkmqhs>
11. Pugachev I.A., Khil'kevich S.V., Yurmanova S.A. International educational projects of the faculty of teachers' professional skills improvement in Russian as a foreign language of the peoples' friendship university of Russia. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya deyatel'nost' kak faktor razvitiya i sotrudnichestva vysshikh uchebnykh zavedenii v sovremennom polikul'turnom mire»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "International Educational Activity as a Factor in the Development and Cooperation of Higher Educational Institutions in the Modern Multicultural World"]. Ulan-Ude, East-Siberian State Institute of Culture Publ., 2018, pp. 51-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vuycxa>
12. Shcherbak A.S. Ispol'zovanie materialov olimpiady po russkomu yazyku kak inostrannomu v uchebnom protsesse [Use of materials from the Olympiad in Russian as a foreign language in the educational process]. *Materialy XVII Vserossiiskoi olimpiady dlya studentov po russkomu yazyku kak inostrannomu* [Proceedings of the 17th All-Russian Olympiad for Students in Russian as a Foreign Language]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2022, pp. 53-56. (In Russ.)
13. Baranova I.I. International cooperation in the promotion of the Russian language and Russian culture abroad. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*, 2018, vol. 7, no. 26, pp. 8-16. (In Russ.) <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.26.1>, <https://elibrary.ru/yyirzr>
14. Arsen'ev D.G., Baranova I.I., Krasnoshchekov V.V. Innovative programs of Russian language study in the foreign environment as PR-technology. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2018, no. 5, pp. 135. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/spno.28037>, <https://elibrary.ru/ymlrqd>
15. Grebenshchikov Yu.Yu., Zakharova M.V. Using the resources of the international digital Olympiad in the Russian language "homo dicens" to promote the cultural and historical heritage of Moscow. *Uspekhi*

- gumanitarnykh nauk* = *Modern Humanities Success*, 2022, no. 7, pp. 183-187. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wajjyq>
16. Lebedeva M.M., For Zh. Vysshee obrazovanie kak potentsial «myagkoi sily» Rossii [Higher education as the potential of Russia's "soft power"]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = *MGIMO Review of International Relations*, 2009, no. 6 (9), pp. 200-205. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kygtaf>
 17. Torkunov A.V. Education as a soft power tool in Russian foreign policy. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = *MGIMO Review of International Relations*, 2012, no. 4 (25), pp. 85-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pymqtd>
 18. Gurov O.N. Role of digital transformation in promotion of the Russian language abroad. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Russkii yazyk i kul'tura v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Russian Language and Culture in the International Educational Space"]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2021, pp. 37-43. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eundlg>
 19. Savinkov V.I. methods of preserving the Russian language: cyberspace. *Ekonomika i upravlenie* = *Economics and Management*, 2013, no. 2 (88), pp. 4-7. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pwjklh>
 20. Maletkina M.V., Ngoma A.D. Promotion of Russian as a foreign language through the educational foresight "Ambassadors of Russian culture". *Sbornik statei Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo foruma «Russkii yazyk bez granits: novye vozmozhnosti razvitiya dialoga kul'tur»* [Proceedings of the International Pedagogical Forum "Russian Language without Borders: New Opportunities for Developing Cultural Dialogue"]. N. Novgorod, Moscow, 2022, pp. 234-239. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yzvrlr>
 21. Kulikov S.P., Novikov S.V., Prosvirina N.V., Dragunova E.V. Analysis of activities of educational organizations to enhance cultural and linguistic presence of the Russian federation abroad. *Global'nyi nauchnyi potentsial. Ekonomika i upravlenie* = *Global Scientific Potential. Economics and Management*, 2019, no. 1 (94), pp. 87-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vxvrhs>

Информация об авторах

Пронина Людмила Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, директор Общества, АНО «Тамбовское библиотечное общество»; директор, Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-0963-4133>, ProninaLuda2014@yandex.ru

Вклад в статью: разработка общей концепции статьи, анализ литературы, обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Щербак Антонина Семёновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация; профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Самаркандский государственный университет им. Ша-рофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0002-4421-1884>, ant_scherbak@mail.ru

Вклад в статью: поиск и сбор литературы, написание части текста статьи, редактирование.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 05.06.2023
Поступила после рецензирования 18.09.2023
Принята к публикации 12.10.2023

Information about the authors

Lyudmila A. Pronina, Dr. habil. (Philology), Professor, Director of the Community, INPO "Tambov Library Community"; Director, Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0963-4133>, ProninaLuda2014@yandex.ru

Contribution: general manuscript concept development, literature analysis, processing of research results, part of manuscript text drafting.

Antonina S. Shcherbak, Dr. habil. (Philology), Professor, Professor of Russian Language Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation; Professor of Russian and Foreign Literature Department, Samarkand State University named after Sh. Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0002-4421-1884>, ant_scherbak@mail.ru

Contribution: literature search and analysis, part of manuscript text drafting, editing.

There is no conflict of interests.

Received June 5, 2023
Revised September 18, 2023
Accepted October 12, 2023